

На следующий день Шэнь Цин поехал записывать развлекательную программу, получив вызов. В гримерке он услышал, как две младшие ассистентки обсуждают сплетни.

— Какой господин Сунь? — удивился Шэнь Цин, наблюдая, как они оживленно беседуют, и разглядывая себя в зеркале.

— Супер-VIP клуба Хуадин Фаньгун, богатей! — его парикмахер усердно наносил фиксирующий лак, приглаживая волосы. — Этим богачам жениться совсем не просто!

— Девушке повезло, теперь будет покупать Prada и Hermes, сколько захочет, за границу ездить, где пожелает, здорово, — визажист рассеянно поправлял макияж Шэнь Цина.

— Что ты! Эти богачи расчетливы! До брака все оформляют нотариальное соглашение о разделе имущества. Если разведутся, женщина мало что получит. Захочет — даст, не захочет — ничего не получишь.

— Все-таки состояние на виду, эти предприниматели не станут делать убыточный бизнес.

Шэнь Цин хотел что-то сказать, нахмурился, но запнулся. Он вспомнил Лу Тяньмина, который все время избегал темы брака. Неужели тоже бережется из-за имущества? Если разобраться, в их отношениях действительно не было никаких гарантий. Он никогда об этом серьезно не задумывался, просто считал, что счастливо быть вместе уже достаточно.

После записи программы его навестил Ли Юань. Впервые Шэнь Цин увидел парня Ли Юаня — тот приехал за ними на черном Mercedes, чтобы отвезти в чайный ресторан поесть. Короткая стрижка, строгий деловой костюм, на полголовы выше него, очень дружелюбный.

— Ацин, на летних каникулах мы уезжаем за границу жениться, будь у меня шафером, хорошо!

Ли Юань был возбужден, оживленно говорил в чайном ресторане.

— Обязательно приеду! — Шэнь Цин тоже был за него рад.

Парень Ли Юаня сдержанно улыбнулся им. Он мало говорил, с первого взгляда был строгим технарем, но в манерах чувствовалась заботливость — помог Ли Юаню порезать стейк, почистил креветки.

— У меня есть друг, который управляет там загородным клубом, ты тоже можешь привезти туда своего возлюбленного пожить некоторое время, — обратился он к Шэнь Цину, добродушно улыбаясь. — После свадьбы можно заодно и попутешествовать.

— ...Хорошо, — подумал Шэнь Цин, что его собственный возлюбленный, скорее всего, уже не актуален. С его-то Лу Тяньмином, тот даже не соблаговолит.

Только он ответил, как снова позвонил ассистент, велел срочно вернуться в компанию.

— Записать сингл? — когда Шэнь Цин примчался в офис директора Линь Юаня, он не мог в это поверить.

Линь Юань улыбнулся ему, скрестил руки на груди, откинулся в кресле и вертел в руках ручку.

— У тебя хороший голос, я хочу дать тебе этот шанс, — улыбался Линь Юань. — Учитель по вокалу уже приглашен, сходи в студию, попробуй. Хочу послушать, как звучит твой голос.

С другой стороны, господин Лу Тяньмин в последние дни тоже чувствовал некоторое беспокойство, потому что тот молодой человек, который всегда был рядом, исчез — словно из жизни вырвали саму жизненную силу, и время между работой мгновенно превратилось в мертвую воду.

Шэнь Цин не приближался к нему, даже ночью отказывался спать с ним, изредка приезжал на виллу только чтобы обнять малыша, практически полностью игнорируя его. Это вызывало у господина Лу сильное раздражение и какое-то необъяснимое чувство тревоги.

Прежде чем господин Лу осознал это, он уже десять минут просидел, уставившись в список актеров медиаконцерта Голубая утренняя звезда, задержавшись на странице с данными Шэнь Цина. На фотографии Шэнь Цин с мокрыми черными волосами сияюще улыбался в камеру. Шэнь Цин уже давно ему так не улыбался.

Он, конечно, понимал, что задел того молодого человека, и теперь расплачивался за свое высокомерие. Целую неделю Шэнь Цин не подпускал его близко, не разговаривал с ним. После работы он мог только наблюдать, как Шэнь Цин в просторном свитере сидит на балконе, читает малышу сказку, скрестив длинные ноги, изредка самодовольно покачивая пальцами ног.

Господин Лу вынужден был признать, что этот молодой человек очень мил, характер у него тоже неплохой, кроме вспыльчивости недостатков нет. Но у Шэнь Цина слишком сильный характер, в мире еще не было никого, кто осмелился бы так игнорировать Лу Тяньмина, не замечать Лу Тяньмина и каждый раз бросать на него яростные взгляды.

Ему невольно вспоминалась их первая ночь, когда Шэнь Цин, сдерживаясь, плакал под ним, белая кожа у основания шеи проступала синеватыми прожилками, уши покраснели, но он стискивал зубы, не издавая звука, даже когда от боли дрожала спина. А когда наконец вкусил сладость, перевернулся и впился ногтями в его плечи.

Пока господин Лу предавался редким для зрелого мужчины фантазиям, в кабинет вошла его ассистентка и положила на стол только что записанную пластинку.

— Господин Лу, директор Линь Юань из Голубой утренней звезды хочет выпустить новый сингл. Если у вас будет время, прослушайте, пожалуйста, — осторожно произнесла она.

Лу Тяньмин кивком указал ассистентке включить запись. В следующий момент нежный звук виолончели мгновенно наполнил весь изысканный кабинет. За панорамными окнами офиса конгломерата, возвышающегося над небоскребом, мерцало золотое закатное солнце. Завывания шотландской волынки вплетались в мягкое вступление, словно неся с собой дыхание тоски по дому.

Вступление разливалось, и затем зазвучал юный, слегка низкий голос. С первой же ноты Лу Тяньмин остолбенел. Мягкий, словно шелк, скользящий по воздуху голос идеально сливался со звучанием виолончели, будто обладая умиротворяющей и в то же время чарующей, далекой силой.

Лу Тяньмин застыл. Нежный, нейтральный голос продолжал петь. Ему чудился под звуки шотландской волынки рокот морских волн, громадные белые гребни, чайки, пронесшиеся под куполом неба. Если бы само море умело петь, оно пело бы, наверное, такую же протяжную песню — суровую, долгую, мягкую, всеобъемлющую.

Когда наконец мягкая тягучая нота завершилась, в офисе воцарилась тишина. Лу Тяньмин

поднял глаза. Даже его всегда решительная ассистентка застыла в оцепенении. Она поправила очки и замерла на месте, слегка ошеломленная.

— Мне кажется, это великолепно, господин Лу, — только через несколько минут тихо произнесла она.

— Как называется этот сингл? — подумав мгновение, спросил Лу Тяньмин, сдерживая дыхание.

— Безмолвное море, — перелистнула папку его ассистентка. — Позиционируется как исцеляющий душу и тело...

Но Лу Тяньмин чувствовал не столько исцеление, сколько очарование, почти погрузившись в состояние легкого головокружения, опьянения и расслабленности. Он потерял виски. По его чутью и способности оценивать, ему даже не нужно было раздумывать, чтобы понять: этот сингл непременно станет хитом.

— Это новое перспективное дарование, которое продвигает Голубая утренняя звезда, сингл записал Шэнь Цин. Вы, вероятно, незнакомы с этим именем, это бывший тот самый, Лян Аньжань...

Как можно быть незнакомым. Спокойно размышлял Лу Тяньмин. Он отлично понимал, что его отношения с Шэнь Цином надежно скрыты под водой. За исключением самых близких доверенных лиц, никто не знал, какая связь у новоиспеченного идола Голубой утренней звезды с ним.

В этом были свои плюсы и минусы. Господин Лу изначально полагал, что раскрытие их отношений может привести к чрезмерной заносчивости молодого Шэнь Цина, что плохо скажется на его карьере. Но по мере общения он обнаружил, что Шэнь Цин не из тех, кто зазнается из-за благосклонности. Даже если их отношения станут публичными, он считал, что Шэнь Цин будет по-прежнему упрямо и серьезно заниматься актерской работой, не задирая нос.

Лу Тяньмин поразмышлял некоторое время, затем подписал уведомление об одобрении выпуска сингла. Обычно делами медиакомпаний, входящих в конгломерат, он лично не занимался, но с тех пор как Шэнь Цин начал работать в Голубой утренней звезде, он стал уделять этому больше внимания.

После ухода ассистентки Лу Тяньмин поставил сингл на повтор, откинулся в просторном кожаном кресле и закурил сигару.

Он прослушал песню еще раз. Всегда холодный и сдержанный, он почти утонул в этом, казалось бы, мягком, но глубоко чарующем нейтральном голосе. Только когда сигара обожгла ему пальцы, он нахмурился, сделал последнюю затяжку и потушил ее.

Он осознал одну вещь: это и есть тот скрытый за сияющей беззаботной улыбкой и жизненной силой Шэнь Цина ужасающий талант. Голос, кажущийся невинным и чарующим, вызывающий желание утонуть в нем.

Лу Тяньмин набрал номер Шэнь Цина, хотел пригласить того поговорить вечером. Шэнь Цин снова не взял трубку, лишь через некоторое время ответил сообщением:

[Я на работе, хм.]

Как говорится, ветер и вода меняются местами. Лу Тяньмин помнил, как несколько лет назад Шэнь Цин всеми способами пытался сблизиться с ним, завязать разговор. Теперь их позиции полностью поменялись, и это высокомерный господин Лу почувствовал беспокойство.

<http://bllate.org/book/15584/1392226>